

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Бюджетно-налоговая система

ВЛИЯНИЕ НОВОГО МИНИМАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГА НА ДЕОФШОРИЗАЦИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Екатерина Юрьевна ТРИГУБ

аспирантка, факультет международных экономических отношений
(департамент мировой экономики и международного бизнеса),
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
ekatrigub@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0743-8203>
SPIN-код: 8242-4151

История статьи:

Рег. № 149/2022
Получена 22.03.2022
Получена
в доработанном виде
05.04.2022
Одобрена 19.04.2022
Доступна онлайн
30.05.2022

УДК 336.227

JEL: F53, H26

Ключевые слова:

деофшоризация,
автоматический обмен
информацией, утечка
капитала,
корпоративный
подоходный налог,
многонациональные
компании

Аннотация

Предмет. Влияние нового минимального корпоративного налога на деофшоризацию мировой экономики.

Цели. Исследовать влияние на заинтересованные стороны одной из новых антиофшорных мер — мировой минимальной корпоративной подоходной ставки налога.

Методология. Применены методы логического, статистического и сравнительного анализа.

Результаты. Рассмотрено влияние новой меры по деофшоризации экономики. Несмотря на существование многих положительных аспектов от воплощения инициативы введения минимальной ставки корпоративного налога в размере 15%, в жизни многонациональные компании (МНК) столкнутся с рядом проблем. Негативное влияние окажет необходимость уплаты подоходного налога по ставке не менее 15%, в отличие от текущих нулевых или минимальных ставок, характерных для офшорных юрисдикций. Однако значение и вес офшорных юрисдикций в мировой экономике снизятся.

Выводы. Исследование позволит органам государственной власти и другим заинтересованным сторонам заблаговременно (до вступления соответствующих положений в силу) оценить эффект от введения минимальной корпоративной подоходной ставки налога.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Тригуб Е.Ю. Влияние нового минимального корпоративного налога на деофшоризацию мировой экономики // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 5. — С. 1197 — 1208.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1197>

Введение

В последнее время проблема, связанная с повышением уровня эффективности политики деофшоризации как на национальном, так и на

международном уровне, становится все более актуальной. Данная тенденция не случайна, поскольку негативные последствия функционирования офшоров препятствуют устойчивому развитию экономик стран — доноров капиталов, поступающих в офшорные юрисдикции. Исходя из сведений, приведенных в отчете Группы FАCTI, финансовые активы, эквивалентные примерно 10% мирового ВВП, находятся в офшорных юрисдикциях¹.

Более того, согласно отчету, который опубликовала организация Tax Justice Network в ноябре 2020 г., общемировые потери налогов из-за налоговых злоупотреблений составляют более 427 млрд долл. США в год. При этом 245 млрд долл. США от всего объема потерь приходятся на многонациональные компании (МНК), которые переводят прибыль в налоговые убежища в целях минимизации налогового бремени. Остальные 182 млрд долл. США — это недополученные из-за физических лиц налоги, которые формируются в силу сокрытия ими своих незадекларированных активов и доходов в офшорных юрисдикциях².

Роль МНК в мировой экономике

В целом масштаб деятельности МНК сложно переоценить, ведь согласно данным на 2020 г., именно на их долю приходится 33% мирового экономического производства, 49% мирового экспорта и 23% глобальной занятости³. Более того, по данным ВТО, на долю МНК приходится около 80% мировой торговли [1]. Отсюда особенно важным является активизация политики деофшоризации по отношению к МНК, у которых объем прибыли, переводимой в налоговые убежища, растет. С 2015 по 2018 г. значение этого показателя увеличилось с 616 млрд до 946 млрд долл. США, что составляет 36% от всей прибыли МНК [2]. Такая динамика вполне закономерна в связи с тем, что в отличие от стран — доноров капиталов, которые заинтересованы в стимулировании антиофшорной политики и амнистии капитала, МНК стремятся получить максимальную финансовую выгоду от ведения бизнеса в рамках офшорных юрисдикций. В первую очередь для МНК весомое значение имеет наличие льготных налоговых

¹ Financial Integrity for Sustainable Development. Report of the High Level Panel on International Financial Accountability, Transparency and Integrity for Achieving the 2030 Agenda. FАCTI Panel, 2021, 71 p. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2021/02/602e91032a209d0601ed4a2c_FАCTI_Panel_Report.pdf

² The State of Tax Justice 2020: Tax justice in the time of COVID-19. Tax Justice Network, 2020, 83 p. URL: https://taxjustice.net/wp-content/uploads/2020/11/The_State_of_Tax_Justice_2020_ENGLISH.pdf

³ Там же.

режимов в офшорных юрисдикциях, что позволяет им уплачивать подоходные налоги по низкой или нулевой ставке [3].

Данный конфликт интересов двух заинтересованных сторон — государства и МНК — побуждает к постоянному поиску, разработке и актуализации мер по деофшоризации на обоюдно выгодных условиях, что, безусловно, отягощает реализацию процесса в этом направлении.

Реализация антиофшорной политики на международном уровне

В настоящее время характерной чертой антиофшорной политики является ее реализация не каждым отдельно взятым государством, а совместными усилиями за счет кооперации стран [4]. Поэтому государства стремятся на международном уровне решить проблему, с которой не удастся справиться в рамках национальных инициатив. Основными международными организациями, которые разрабатывают меры по деофшоризации, являются: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Европейский союз, Организация Объединенных Наций и др. [5]. Ряд инициатив также предлагается такими неформальными объединениями, как «Большая семерка» и «Большая двадцатка».

Многие меры по деофшоризации мировой экономики уже дали положительные результаты. Например, воплощение в жизнь Плана BEPS (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting) ОЭСР, а точнее вытекающей из него инициативы — требований «Стандарта об автоматическом обмене финансовой информацией» — позволило на конец 2019 г. получить около 107 млрд евро дополнительных доходов в виде уплаченных налогов, процентов и штрафов. На долю развивающихся стран пришлось не менее 29 млрд евро от общей суммы доходов⁴. В рамках этого соглашения увеличение налоговой прозрачности было достигнуто за счет обмена юрисдикциями информацией об активах и счетах физических и юридических лиц друг с другом в автоматическом режиме. Переданная информация включает сведения о различных категориях доходов налогоплательщиков: дивидендах, процентах, роялти, заработной плате и т.д. [6].

Если упомянутую инициативу можно назвать успешной, то исход одной из последних, касающейся единой глобальной ставки корпоративного налога,

⁴Tax Transparency and Exchange of Information in Times of COVID-19. 2020 Global Forum Annual Report. OECD, 2020, 36 p. URL: <https://www.oecd.org>

пока сложно оценить. В связи с этим далее проведен анализ влияния введения новой ставки на основные заинтересованные стороны.

Влияние введения минимальной ставки корпоративного подоходного налога на заинтересованные стороны

В апреле 2021 г. министр финансов США Джанет Йеллен призвала провести мировую налоговую реформу, заключающуюся в установлении глобальной минимальной налоговой ставки на прибыль корпораций⁵. Позже, в мае, Министерство финансов США предложило установить значение этой ставки в 15%⁶. Основной целью нововведения являлось прекращение глобальной гонки за минимальными ставками налога юрисдикциями, то есть борьба с последствиями недобросовестной налоговой конкуренции.

За многие годы борьбы с утечкой капитала в офшорные юрисдикции ставки корпоративного налога сильно уменьшились. Страны длительное время были вынуждены постоянно их снижать, чтобы оставаться конкурентоспособными по отношению к офшорам. За период с 1985 по 2019 г. значение средней мировой ставки налога на прибыль корпораций упало с 49% до 23% [7]. При этом средние значения ставок корпоративного подоходного налога в развитых и развивающихся странах в 2019 г. составили 22,3% и 24% соответственно [8]. В рамках данных групп стран значения ставок сильно варьируются в зависимости от государства, и разброс этих значений остается большим.

Уже в июне 2021 г. инициатива получила отклик на встрече лидеров стран «Большой семерки», которые утвердили размер ставки глобального минимального корпоративного налога в 15%⁷. В первую очередь, предполагается, что данная мера по деофшоризации должна стимулировать крупные МНК в сфере информационных технологий (Google, Facebook и др.) уплачивать налоги в рамках юрисдикций, в которых они непосредственно осуществляют бизнес, а не в офшорных.

Важно также отметить, что министры финансов стран — участников «Большой двадцатки» в октябре 2021 г. одобрили инициативу и направили

⁵ Joe Biden hopes to stop American multinationals booking huge profits abroad. *The Economist*, 2021. URL: <https://www.economist.com>

⁶ U.S. Department of the Treasury's Office of Tax Policy Meetings. U.S. Department of the Treasury, 2021. URL: <https://home.treasury.gov>

⁷ Лисицына М. Страны G7 утвердили размер минимального налога для корпораций // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/06/2021/60bb7c119a79476dc27a0ef7>

ее на утверждение главам государств на саммите⁸, который состоялся в конце октября в Риме. Это произошло через несколько дней после того, как 136 из 140 юрисдикций — членов Инклюзивной структуры ОЭСР/G20 по BEPS — поддержали нововведение. На долю этих юрисдикций приходится 90% мирового ВВП. Четыре государства: Кения, Нигерия, Пакистан и Шри-Ланка тогда не одобрили внедрение инициативы⁹.

Основные пункты, которые были поддержаны 136 юрисдикциями, отражены в «Заявлении о двухкомпонентном решении налоговых проблем, возникших в результате цифровизации экономики». Реализация первого компонента направлена на стимулирование справедливого распределения прибыли МНК между странами и, как следствие, осуществление налогообложения в юрисдикциях, в которых они фактически ведут бизнес. В рамках первого компонента подразумеваются МНК с оборотом более 20 млрд евро и рентабельностью выше 10%. Второй компонент предусматривает введение минимальной ставки подоходного налога в размере 15% для МНК, у которых годовой доход составляет более 750 млн евро¹⁰.

Несмотря на то что введение единой ставки корпоративного налога призвано прекратить многолетнюю «гонку до полного изнеможения» (для которой характерна конкуренция юрисдикций и их политика по улучшению инвестиционного климата благодаря снижению ставок налога [9] в целях конкурирования с более выгодными ставками офшоров), реальный эффект от реализации инициативы двойственный. С одной стороны, это уменьшит роль офшорных юрисдикций в мировой финансовой системе, снизит уровень уклонения от уплаты налогов в мире и т.д. С другой стороны, нововведение окажет негативное влияние на МНК, привыкшие к льготным налоговым режимам офшорных юрисдикций, благодаря которым они могут уплачивать подоходные налоги по минимальным или нулевым ставкам. Например, в таких офшорных юрисдикциях, как Багамские острова, Бермудские острова, Каймановы острова и Джерси в настоящее время установлена нулевая ставка налога¹¹.

⁸ *Migliaccio A., Jennen B.* Global Tax Overhaul Endorsed by G-20 Finance Ministers // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-13/global-tax-overhaul-endorsed-by-group-of-20-finance-ministers>

⁹ International community strikes a ground-breaking tax deal for the digital age. OECD, 2021. URL: <https://www.oecd.org>

¹⁰ Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. OECD. URL: <https://www.oecd.org>

¹¹ Statutory Corporate Income Tax Rates. OECD, 2021. URL: <https://stats.oecd.org>

Введение минимальной подоходной ставки налога для корпораций также отрицательно скажется на офшорных юрисдикциях, значение и вес которых в мировой экономике снизится из-за ликвидации характерного для офшоров преимущества в рамках льготных налоговых режимов — низких или нулевых ставок налога на прибыль. Утверждение инициативы побудит многие офшорные юрисдикции устанавливать ставку подоходного налога на уровне не менее 15%, что стимулирует перераспределение прибыли МНК из офшорных юрисдикций в остальные государства. Согласно оценкам ОЭСР, утверждение инициативы даст возможность странам получать около 150 млрд долл. США дополнительных налоговых поступлений ежегодно¹².

При этом исходя из оценок, приведенных в докладе Налоговой обсерватории ЕС, который был опубликован в октябре 2021 г., большую выгоду от введения ставки корпоративного подоходного налога в размере 15% получают развитые, а не развивающиеся страны. Если развитые страны смогут получить дополнительные доходы, эквивалентные 19% всего объема поступлений от корпоративного подоходного налога этих государств за год, то развивающиеся страны смогут претендовать на увеличение налоговых поступлений лишь на 2% от всех уплаченных корпоративных налогов. Таким образом, введение ставки в 15% позволит ЕС увеличить поступления по корпоративному подоходному налогу на более чем 80 млрд евро за год, США — на 57 млрд евро, а Китаю и Бразилии — всего на 6 млрд евро и 1,5 млрд евро, соответственно [10].

В свою очередь на большинство оншорных юрисдикций проблема, связанная с новым уровнем налоговой ставки, не распространится. Если ориентироваться на фактические ставки налога на прибыль корпораций стран — участниц «Большой семерки» в 2021 г., то можно заметить, что значения ставок всех стран выше, чем 15% (рис. 1). Наиболее приближенной к новому минимальному эквиваленту ставкой является значение 19% у Великобритании, далее следуют США, у которых данная ставка равна 25,8%, а затем Канада со значением 26,2%. В Японии и Германии ставки 29,7% и 29,9%, соответственно, что почти в два раза превышает новое предложенное значение.

Выводы

На сегодняшний день значительные объемы активов физических и юридических лиц находятся в офшорных юрисдикциях, в связи с чем

¹² OECD Secretary-General Tax Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. OECD, 2021, 156 p. URL: <https://www.oecd.org>

деофшоризация — актуальное направление деятельности для многих юрисдикций, страдающих от утечки капиталов.

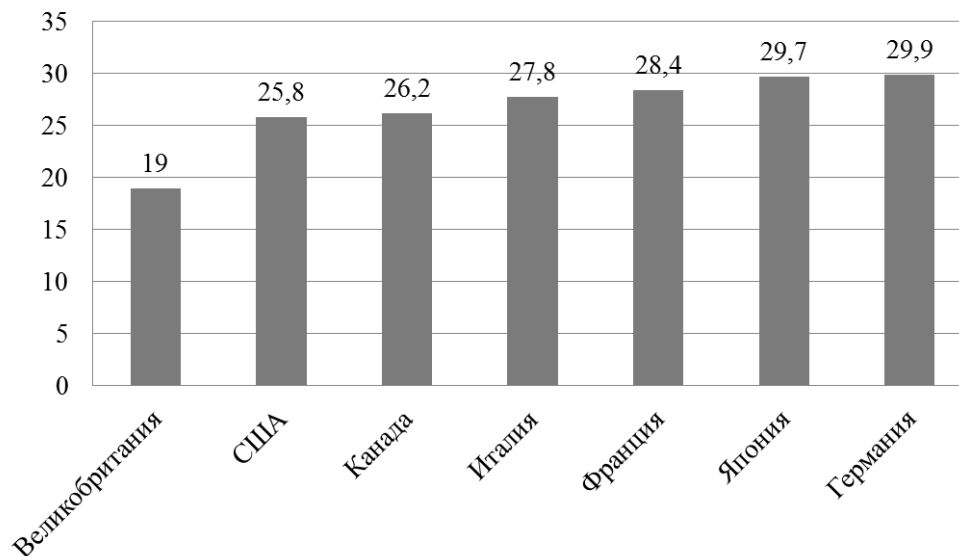
Особенность осуществления деофшоризации в современных условиях заключается в ее проведении силами сразу нескольких государств в рамках скоординированных действий, а не отдельных стран. Ряд мер по деофшоризации уже принес положительные результаты (например, автоматический обмен информацией), однако эффект от введения мировой минимальной корпоративной налоговой ставки пока до конца не ясен. Проведенный анализ показал, что, несмотря на определенные преимущества, существует ряд негативных последствий введения единой минимальной ставки налога как для МНК, так и для офшорных юрисдикций.

Рисунок 1

Ставка корпоративного подоходного налога в 2021 г., %

Figure 1

Corporate income tax rate in 2021, percent

Источник: авторская разработка на основе статистики ОЭСР. URL: <https://stats.oecd.org>

Source: Authoring, based on the OECD Statistics data. URL: <https://stats.oecd.org>

Список литературы

1. *Hebous S.* Global Firms, National Corporate Taxes: An Evolution of Incompatibility. *IMF Working Papers*, September 4, 2020, no. 20/178, 27 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/09/04/Global-Firms-National-Corporate-Taxes-An-Evolution-of-Incompatibility-49721>
2. *Tørsløv T.R., Wier L.S., Zucman G.* The Missing Profits of Nations: 2018 Figures. *NBER Working Paper*, 2018, no. 24701. URL: <https://doi.org/10.3386/w24701>
3. *Garcia-Bernardo J., Janský P.* Profit Shifting of Multinational Corporations Worldwide. *ICTD Working Paper*, 2021, no. 119, 72 p. URL: <https://www.ictd.ac/publication/profit-shifting-multinational-corporations-worldwide/>
4. *Саргсян Л.М.* Структура международной системы регулирования офшорных зон: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8. № 2. С. 31 — 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mezhdunarodnoy-sistemy-regulirovaniya-ofshornyh-zon-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>
5. *Хейфец Б.А.* Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. 334 с.
6. *Gadžo S., Klemenčić I.* Effective International Information Exchange as a Key Element of Modern Tax Systems: Promises and Pitfalls of the OECD's Common Reporting Standard. *Public Sector Economics*, 2017, vol. 1, iss. 2, pp. 208–226. URL: <https://doi.org/10.3326/pse.41.2.3>
7. *Clausing K.A., Saez E., Zucman G.* Ending Corporate Tax Avoidance and Tax Competition: A Plan to Collect the Tax Deficit of Multinationals. *UCLA School of Law, Law-Econ Research Paper*, 2021, no. 20-12. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3655850>
8. *De Mooij R.A., Klemm A.D., Perry V.J.* Corporate Income Taxes under Pressure: Why Reform Is Needed and How It Could Be Designed. IMF, 2021, 388 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Books/Issues/2021/03/01/Corporate-Income-Taxes-under-Pressure-Why-Reform-Is-Needed-and-How-It-Could-Be-Designed-48604>
9. *Погорлецкий А.И.* Налоговая реформа в США: глобальные последствия и возможное влияние на российскую налоговую политику // Известия

Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 2. С. 55—67.

URL: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2018-2/55-67>

10. Barake M., Chouc P.-E., Neef T., Zucman G. Revenue Effects of the Global Minimum Tax: Country-by-Country Estimates. EU Tax Observatory, 2021, 33 p. URL: <https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2021/10/Note-2-November-2021-1.pdf>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Fiscal System

THE NEW MINIMUM CORPORATE TAX IMPACT ON THE WORLD ECONOMY DEOFFSHORIZATION

Ekaterina Yu. TRIGUB

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
ekatrigrub@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0743-8203>

Article history:

Article No. 149/2022
Received 22 Mar 2022
Received in revised
form 5 April 2022
Accepted 19 April 2022
Available online
30 May 2022

JEL classification:

F53, H26

Keywords:

deoffshorization,
automatic exchange of
information, AEOL,
capital outflow,
corporate income tax,
multinational company

Abstract

Subject. This article studies the impact of the new minimum corporate tax on the deoffshorization of the global economy.

Objectives. The article aims to explore the impact of one of the new anti-offshore measures, namely the introduction of a global minimum corporate income tax rate, on the parties concerned.

Methods. For the study, I used logical, statistical, and comparative analyses.

Results. The article describes the positive and negative economic effects of the introduction of a minimum corporate tax rate, which will affect both the activities of multinational companies and offshore jurisdictions.

Relevance. The study can help public authorities and other interested parties assess the effect of the introduction of an up-to-date deoffshorization measure in advance, that is, before the relevant provisions come into effect.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Trigub E.Yu. The New Minimum Corporate Tax Impact on the World Economy Deoffshorization. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 5, pp. 1197–1208.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1197>

References

1. Hebous S. Global Firms, National Corporate Taxes: An Evolution of Incompatibility. *IMF Working Papers*, September 4, 2020, no. 20/178, 27 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/09/04/Global-Firms-National-Corporate-Taxes-An-Evolution-of-Incompatibility-49721>
2. Tørsløv T.R., Wier L.S., Zucman G. The Missing Profits of Nations: 2018 Figures. *NBER Working Paper*, 2018, no. 24701. URL: <https://doi.org/10.3386/w24701>

3. Garcia-Bernardo J., Janský P. Profit Shifting of Multinational Corporations Worldwide. *ICTD Working Paper*, 2021, no. 119, 72 p.
URL: <https://www.ictd.ac/publication/profit-shifting-multinational-corporations-worldwide/>
4. Sargsyan L.M. [Structure of the international anti-offshore regulation system: Current state and prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Moscow University Bulletin of World Politics*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 31–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mezhdunarodnoy-sistemy-regulirovaniya-ofshornyh-zon-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (In Russ.)
5. Kheifets B.A. *Ofshornye yurisdiksii v global'noi i natsional'noi ekonomike* [Offshore jurisdictions in the global and national economies]. Moscow, Ekonomika Publ., 2008, 334 p.
6. Gadžo S., Klemenčić I. Effective International Information Exchange as a Key Element of Modern Tax Systems: Promises and Pitfalls of the OECD's Common Reporting Standard. *Public Sector Economics*, 2017, vol. 1, iss. 2, pp. 208–226. URL: <https://doi.org/10.3326/pse.41.2.3>
7. Clausing K.A., Saez E., Zucman G. Ending Corporate Tax Avoidance and Tax Competition: A Plan to Collect the Tax Deficit of Multinationals. *UCLA School of Law, Law-Econ Research Paper*, 2021, no. 20-12.
URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3655850>
8. De Mooij R.A., Klemm A.D., Perry V.J. Corporate Income Taxes under Pressure: Why Reform Is Needed and How It Could Be Designed. IMF, 2021, 388 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Books/Issues/2021/03/01/Corporate-Income-Taxes-under-Pressure-Why-Reform-Is-Needed-and-How-It-Could-Be-Designed-48604>
9. Pogorletskii A.I. [Tax reform in the USA: global consequences and possible impact on the Russian tax policy]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 55–67. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2018-2/55-67>
10. Barake M., Chouc P.-E., Neef T., Zucman G. Revenue Effects of the Global Minimum Tax: Country-by-Country Estimates. EU Tax Observatory, 2021, 33 p. URL: <https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2021/10/Note-2-November-2021-1.pdf>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.